

УДК 34.01

Н. П. Асланян*Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар, Российская Федерация***Т. В. Новикова***Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар, Российская Федерация***ПРОЛЕГОМЕНЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА «ПРАВОВАЯ ПРИРОДА»**

АННОТАЦИЯ. В статье изложены предварительные рассуждения о терминологическом словосочетании «правовая природа», которое, с одной стороны, признается юридическим термином и является одним из самых востребованных в юридическом дискурсе, а, с другой, — не отвечает предъявляемым к терминам требованиям однозначности, независимости от контекста, отсутствия синонимов, дефинитивности. Главное слово в данном словосочетании — «природа» — обладает большой научной значимостью, поскольку номинирует общенаучное междисциплинарное понятие и в качестве термина входит в терминосистемы целого ряда областей научного знания (философии, естественных, социальных и гуманитарных наук). Эта значимость не может не распространяться на понятие «правовая природа», материальным носителем которого является одноименный термин, однако данный факт не получил в правоведении должного осмысления и соответствующей разработки. Вследствие этого термин не имеет дефиниции и, как правило, используется в качестве синонима терминов «сущность», «правовая характеристика» и т. д. Авторы отстаивают тезис, согласно которому признание словосочетания «правовая природа» термином правовой науки должно сопровождаться выяснением его особого правового смысла.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Природа; правовая природа; юридическая природа; юридическая терминология; классификация юридической терминологии.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 01 ноября 2017 г.; дата принятия к печати 19 декабря 2017 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2017 г.

N. P. Aslanyan*Russian State University of Justice, North Caucasian Branch of FSBIHE, Krasnodar, Russian Federation***T. V. Novikova***Russian State University of Justice, North Caucasian Branch of FSBIHE, Krasnodar, Russian Federation***PROLEGOMENA TO THE INTERPRETATION OF THE TERM
«LEGAL NATURE»**

ABSTRACT. The article represents preliminary discussions on the terminological phrase «legal nature», which, on the one hand, is recognized as a legal term and is one of the most relevant in legal discourse, and, on the other hand, does not meet the requirements for uniqueness, independence from the context, lack of synonyms, definitiveness. The main word in this phrase «nature» has a great scientific significance, since it nominates a general scientific interdisciplinary concept and, as a term, it enters the terminology systems of various areas of scientific knowledge (Philosophy, Natural, Social and Human Sciences). This significance can extend to the concept of «legal nature», the material medium of which is the so-named term, however, this fact has not received right understanding and corresponding development in the jurisprudence. As the result, the term has no definition and is normally used as a synonym for the terms «essence», «legal characteristic», etc. The authors defend the thesis, according to which the recognition of the phrase «legal nature» by

© Н. П. Асланян, Т. В. Новикова, 2017

the term of legal science should be accompanied by an explanation of its special legal meaning.

KEYWORDS. Nature; legal nature; juridical nature; juridical terminology; juridical terminology classification.

ARTICLE INFO. Received November 01, 2017; accepted December 19, 2017; available online December 29, 2017.

Термин «правовая (юридическая) природа» пользуется в правоведении необычайной популярностью. Его смысл представляется очевидным в той же мере, в какой представляется очевидным смысл ключевого слова этого словосочетания — «природа». «В готовом, данном слове — сначала представление, потом значение» [1, с. 265], — писал А. А. Потебня. Представление о природе таково, что она «мнится чем-то настолько общим и внеисторическим, что вроде бы вовсе не нуждается в каком-либо специальном определении» [2, с. 3]. Между тем подобное представление ошибочно.

Понятие «природа» — «одно из центральных понятий философской и научной мысли» [3, с. 742] — имеет категориальный статус и широкий диапазон смыслов. Будучи предельно общим понятием, оно вовлекает в зону своего охвата едва ли не все имеющиеся науки, в которых нередко становится предметом специального исследования. Термин «природа» входит в терминосистемы самых различных наук либо самостоятельно, либо в качестве члена терминологического словосочетания («социальная природа», «классовая природа», «психическая природа», «материальная природа», «идеальная природа», «нравственная природа», «низменная природа»), а его интерпретации посвящали свои усилия многие ученые [2; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Не избежала его использования и российская юридическая наука, и дореволюционные правоведы активно применяли термин «природа» к различным правовым реалиям (например, Е. В. Васильковский [10, с. 221], Н. Л. Дювернуа [11, с. 201; 12, с. 260], Ю. С. Гамбаров [13, с. 53], Д. И. Мейер [14, с. 80], В. И. Синайский [15, с. 208], Е. Н. Трубецкой [16, с. 90], Г. Ф. Шершеневич [17, с. 265]). Нередко словосочетание «юридическая природа» выносилось в названия работ [18; 19; 20; 21], однако специального исследования или хотя бы развернутой интерпретации в правоведении дореволюционного периода понятие, им обозначаемое, не получило.

Аналогичная картина имела место и в советский период. Как отмечал О. А. Красавчиков, «категория "юридической природы" прочно вошла в нашу юридическую терминологию», она активно используется в советском правоведении при анализе отраслевых родовых и видовых подразделений правовых отношений, в обосновании различных юридических конструкций и построений, а также при разграничении отраслей права, «однако к настоящему моменту еще не представляется возможным назвать работу, автор которой высказал бы свои суждения относительно содержания, понятия юридической природы советских социалистических правоотношений как с точки зрения общей теории советского права, так и с точки зрения науки советского гражданского права» [22, с. 171]. Эти слова были написаны цивилистом в 1958 г., однако за прошедшие с этого момента почти 60 лет ситуация в российской правовой науке принципиально не изменилась, если не учитывать того, что применение термина существенно расширилось, а исследовательские усилия стали направляться не только на обоснование родовидовой принадлежности правовых отношений и юридических конструкций, но и на поиск правовой природы самых различных объектов познания, даже таких «экзотических», как, например, Интернет [23] или интернет-сайт [24]. Интернет — это глобальная информационная система, а интернет-сайт — совокупность веб-стра-

ниц¹. Может ли у этих объектов быть правовая природа? Почему вообще нужно искать у них правовую природу? С тем же успехом можно ставить вопрос о правовой природе телефона, радио, телевидения или сельскохозяйственного машиностроения. В связи с этим большие сомнения вызывает утверждение В. А. Белова о том, что «всякое явление (обстоятельство, предмет, правило и т. д.), словом, всякое "нечто" имеет юридическую природу» [26, с. 4]. Безусловно, любое «нечто» имеет какую-либо природу, поскольку «появилось на свет» и существует². Но, полагаем, юридическую природу имеет не любое, а только юридическое «нечто».

Кажущаяся понятность рассматриваемого термина и его широкое применение отнюдь не свидетельствуют о точности или однозначности его употребления³. По авторитетному мнению Е. С. Кубряковой, «значение высказывания — это не столько свойство его самого, сколько результат взаимодействия этого высказывания с базой знания говорящего, в нем отраженной» [29, с. 197]. База знаний авторов, «говорящих» сегодня на юридическом языке, часто оставляет желать лучшего. Вал или даже шквал статей, монографий и диссертаций юридической тематики — характерная черта нашего времени. Одолеть этот научный (а нередко — наукообразный) массив даже применительно к какому-либо одному объекту познания — задача поистине неподъемная. Так, поиск по ключевым словам «правовая природа» на сайте юридической научной библиотеки издательства «СПАРК»⁴ формирует список из 3403, а на сайте eLIBRARY.RU⁵ — из 4990 источников, а по ключевым словам «юридическая природа» — 1112 и 1260 соответственно. Очевидно, что исследовать такой объем материала мы не в состоянии, но в этом и нет необходимости, ибо в подавляющем большинстве случаев авторы на вопросе трактовки словосочетания «правовая природа» не останавливаются. Даже в диссертациях, в которых оно вынесено в название работы, авторы, за редким исключением, не затрудняются объяснением предмета своего исследования и не указывают, что же *именно* они понимают под правовой природой, хотя из текста работы, конечно, можно понять, что они при этом имеют в виду⁶. К исключе-

¹ Словарь иностранных слов современного русского языка определяет Интернет как объединенную компьютерную сеть, включающую множество компьютеров, созданную для быстрого обмена информацией и рассчитанную на неограниченное количество пользователей, а интернет-сайт — как совокупность веб-страниц, находящихся на одном интернет-сервере, объединенных определенной тематикой и обладающих сходным дизайном и навигацией [25, с. 266, 269].

² «Природа (Natur; греч. physis, от phyein — "возникнуть, быть рожденным", лат. natura, от nasci — то же самое) — то, что существенно для каждого сущего с самого его возникновения. Поэтому словом "природа" обозначается как первоначальная сущность (ядро) вещи, так и совокупность всех вещей, не тронутых человеком» [27, с. 360].

³ Повсеместное увлечение словосочетанием «правовая природа» в отсутствие точности в его понимании дает все основания применить к нему слова Ю. М. Лотмана, сказанные по аналогичному поводу: «Развитие науки в разные моменты выбрасывает на поверхность такие слова; лавинообразный рост их частотности в научных текстах сопровождается утратой необходимой однозначности. Они не столько терминологически точно обозначают научное понятие, сколько сигнализируют об актуальности проблемы» [28, с. 148]. Актуальность же исследования термина «правовая природа», как представляется, выходит за рамки постижения его смысла, поскольку вскрывает целый ряд проблем, относящихся к общим вопросам интерпретации терминов в правовой науке.

⁴ URL: <http://lawlibrary.ru/poisk.php>.

⁵ URL: https://elibrary.ru/query_results.asp.

⁶ Так, при определении правовой природы залога Т. Н. Вязовская характеризует вещно-правовые и обязательственно-правовые черты института залога и приходит к выводу: «Спор о правовой природе залога... можно разрешить в форме принятия концепции двойственного характера залога, включающего вещно-правовые и обязательственно-правовые элементы» [30, с. 11]. Устанавливая правовую природу правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд, Н. Н. Заботина решает вопрос о том, являются ли такие отношения административно-правовыми, гражданско-правовыми, либо носят смешанный характер, т. е. имеют «комплексную природу» [31, с. 2]. В работе, посвященной правовой природе средств индивидуализации коммерческих организаций, Я. А. Карунная предпринимает попытку отграничить средства индиви-

ниям можно отнести работу И. В. Матвеева, который указывает, что правовая природа явления означает сущность этого явления и определяется путем его характеристики [34, с. 11]. В обоснование трактовки термина «природа» в значении «сущность» автор ссылается на словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой и этим ограничивается. В упомянутом им словаре (как, впрочем, и во многих других), действительно, указывается на такое значение слова «природа», как «сущность», так что И. В. Матвеев против истины не погрешил. Но достаточно ли такого «обоснования» для признания полноценности подобной интерпретации весьма значимого (о чем свидетельствуют как общенаучный статус понятия «природа», так и широта употребления термина «правовая природа») для правовой науки термина? Особенно, если учесть, что имеются и другие словари, в которых при толковании слова «природа» значение «сущность» не используется [35, стб. 50; 36, стб. 407; 37, с. 487; 38, с. 400; 39, с. 50; 40, с. 1220; 41, с. 280; 42, с. 208]. Впрочем, работа И. В. Матвеева посвящена не понятию правовой природы, а недействительным сделкам, поэтому признаем такое краткое разъяснение допустимым. Но, возможно, дело с обоснованием обстоит лучше в работах, специально посвященных трактовке правовой природы? Две обнаруженные нами работы такого рода положительный ответ на поставленный вопрос дать не позволяют.

Е. Г. Комиссарова, автор первой из этих работ, предпринимает попытку осветить формально-логические аспекты понятия «правовая природа». Справедливо отмечая, что это понятие в первую очередь предполагает установление смысла понятия «природа», автор указывает: «За пределами права под природой вещей обычно понимается их основное качество или существенный признак. <...> Философ Эриуген понимал под природой вещей их субстанцию или сущность. По нему, знание субстанции или сущности вещи “схватывает” ее существование и категориальные характеристики. Исходя из этого, можно утверждать, что, говоря о природе явления, мы в первую очередь имеем в виду первооснову, ведущее начало, обусловившее существование самого явления, его суть, сущность» [43, с. 25]. В этом месте у правоведа, желающего ясного понимания термина «правовая природа» (или даже просто «природа»), непременно должен возникнуть вопрос: почему суждение Иоанна Скота Эриугены (Эригены), средневекового философа и богослова, представителя неоплатонизма в западной христианской философии [44, с. 218–219; 45], да еще весьма приблизительно изложенное⁷, должно быть положено в основание юридической трактовки понятия? При всем уважении к трудам средневекового богослова мы не только не можем с уверенностью утверждать, что его учение оказало какое-либо влияние на формирование науки в России⁸, но и рискнем предположить, что его имя в нашей стране неизвестно за пределами круга богословов и историков науки. Далее Е. Г. Комиссарова обращается к Г. Гегелю, утверждавшему, что «сущность определяет самое себя как основание» [43, с. 25], на основе чего делает вывод: «Определение сущности явления сводится к выявлению его основ» [43, с. 25]. В наши задачи не входит анализ философских воззрений Г. Гегеля на категорию сущности, поскольку, во-первых, это вопрос философии, а не правоведения, и, во-вторых, данные воззрения не способны пролить свет на интересующий нас вопрос: что же обозначает термин «правовая природа»?

дуализации от результатов интеллектуальной деятельности путем характеристики их специфических особенностей [32, с. 3, 6]. Исследуя правовую природу расчетов с использованием банковских платежных карт, М. К. Сидорук ставит задачу исследования особенностей расчетных правоотношений применительно к различным видам банковских карт [33, с. 6].

⁷ Е. Г. Комиссарова пересказывает мнение Эриугены по работе В. В. Петрова [46, с. 441].

⁸ Как указывают специалисты в области истории философии, «Иоанн Скот Эриугена был одиноким мыслителем, находившимся несколько в стороне от основной линии развития средневековой философии» [47, с. 338].

Нельзя не заметить также, что Е. Г. Комиссарова предлагает целый набор вариантов значений термина «правовая природа»: 1) «первооснова»; 2) «ведущее начало»; 3) «суть»; 4) «сущность»; 5) «основание». Между тем в теории терминоведения признается, что «научное терминологическое значение — значение прямое, номинативное... В силу требований, предъявляемых к термину, не может быть терминологических употреблений или оттенков того или иного основного терминологического значения» [48, с. 82].

Подводя итоги исследования, Е. Г. Комиссарова указывает: «С учетом предложенных размышлений достаточно привлекательно выглядит мысль о том, что двигаться к пониманию правовой сущности (правовой природы) можно через познание функций, определение правовой характеристики. <...> И, несмотря на то, что "юридическая природа" — сложная, составная категория, не исключается возможность найти и увидеть границы ее применения в научном обороте. Взаимосвязь категории "юридическая природа" с такими терминами, как "правовая оценка" (квалификация), "правовая характеристика", "правовой режим", "функция", а также с методом правового регулирования определяет ее существенное значение» [43, с. 26–27].

Вряд ли выявленная автором взаимосвязь привносит ясность в трактовку термина «правовая природа». Действительно, очень многие исследователи, пытающиеся определить правовую природу того или иного явления, оперируют словосочетаниями «правовая оценка», «правовая характеристика», «правовой режим», «правовая сущность», однако в этом случае термин «правовая природа» приобретает статус синонима перечисленных словосочетаний, утрачивает свою специфику, свою собственную смысловую нагрузку и становится вспомогательным, малозначимым. В таком случае понятие, материальным носителем которого является термин, не заслуживает высокого статуса категории, который, тем не менее, присваивается ему всеми без исключения авторами.

О. В. Малюгин, автор второй из упомянутых работ, вначале трактует правовую природу как юридическую сущность [49, с. 46], но уже на следующей странице называет «явлением правовой жизни» [49, с. 47]. Очевидно, что автор не видит различия между сущностью и явлением, не знает, что в философии «сущность» и «явление» являются несовпадающими категориями⁹, и не учитывает вытекающий из этого вывод, согласно которому термин «правовая природа» не может номинировать сущность какой-либо субстанции, и в то же время быть номинацией явления этой субстанции.

Предпринимая попытку «сформулировать общее обоснованное, теоретически проработанное и эмпирически верифицированное определение понятия "правовая природа", выделить его специфические характеристики» [49, с. 47], О. В. Малюгин, действительно, предлагает и заявленные характеристики, и определение понятия, хотя вряд ли последнее можно назвать «общим обоснованным, теоретически проработанным и эмпирически верифицированным». Характеристики эти таковы: 1) «правовая природа проявляется как в норме права, так и в различных нормативно-регулятивных средствах»; 2) «правовая природа возникает в момент познания права в процессе различных видов юридической деятельности»; 3) «правовая природа включает в себе значение правового предписания, установленного нормой права»; 4) «правовая природа есть набор существенных признаков юридического объекта познания»; 5) «"правовая природа" позволяет не только понять

⁹ «Сущность представляет собой совокупность всех необходимых сторон и связей вещи, взятых в их естественной взаимозависимости; явление есть проявление этих сторон и связей на поверхности через всю массу случайных отклонений» [50, с. 198].

"искусственно" созданное правовое предписание, но и определить общественное отношение, подлежащее правовому упорядочению» [49, с. 50–52].

Для оценки изложенных рассуждений достаточно обратиться только к одному из предложенных О. В. Малюгиным «признаков», а именно: «правовая природа возникает в момент познания права в процессе различных видов юридической деятельности». Такое высказывание составляет квинтэссенцию умопостроений автора и полностью подтверждает приведенное выше утверждение Е. С. Кубряковой. Многозначный термин «природа» (и, соответственно, «правовая природа») способен порождать (и порождает) различное его понимание, но при любом понимании правовая природа не может возникать «в момент познания права в процессе различных видов юридической деятельности», ибо возникает в момент возникновения явления (при условии, что оно вообще имеет таковую) и существует независимо от того, познает ли кто-либо ее в процессе каких-либо видов юридической деятельности, или не познает вообще. Под стать приведенным характеристикам и предложенная автором дефиниция: «Правовая природа — это набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, проявляющихся в процессе его познания, позволяющих определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории» [49, с. 53]. Отказываясь по вполне очевидным причинам анализировать эту дефиницию, заметим следующее.

Конгломерат предложенных автором «признаков» понятия «правовая природа» размывает значение данного понятия и приводит к значительной утрате его научной ценности. Например, автор пишет, что «в правореализационной и правоприменительной деятельности правовая природа рассматривается как наиболее близкий соответствующей гипотезе нормы права юридический факт» [49, с. 51]. Бесспорно, правоприменительная практика включает в себя процесс установления наличия юридических фактов и выявления норм права, на основании которых такие факты вызывают определенные правовые последствия. Но означает ли это, что «наиболее близкий соответствующей гипотезе нормы права юридический факт» может рассматриваться как правовая природа нормы права?

Кроме этого, следует указать, что правоприменительная деятельность как таковая в подавляющем большинстве случаев не имеет цели осмысления правовой природы тех или иных правовых явлений, поскольку нацелена на правильное *применение* позитивного права. Не отрицая в целом значимости осознания природы правовых предписаний правоприменителем, отметим, что не всякое разъяснение значения правовой нормы, не всякое ее толкование составляет уяснение ее правовой природы. Противное означало бы, что вся совокупность правоприменительных актов Российской Федерации представляет собой *продукт уяснения правовой природы* отечественных нормативных предписаний.

Апофеозом рассуждений С. В. Малюгина смело можно считать заключительный вывод статьи: «...законодательство должно содержать дополнительные нормы обеспечительного характера, регулирующие как общеотраслевые подходы к пониманию значения формулируемых норм, так и конкретные правила определения содержания юридических категорий» [49, с. 55]. Говоря иными словами, автор считает необходимым *законодательно урегулировать порядок уяснения правовой природы*. Такой «вывод», по нашему мнению, говорит сам за себя и комментарию не требует.

Известный терминовед В. П. Даниленко утверждает: «Каждая отраслевая терминология содержательно и функционально характеризуется своей прикрепленностью к узкой сфере общения специалистов данной области науки или практики.

Только им доступно истинное и глубокое понимание значения каждого термина, только специалисты предельно точно употребляют термины» [51, с. 53]. Применительно к исследуемому нами вопросу можно усомниться в истинности этого утверждения, поскольку рассуждения отдельных правоведов о правовой природе не только не дают «истинного и глубокого» понимания значения рассматриваемого термина, но, напротив, покрывают его густой пеленой научной безотрадности. Как тут не сослаться на предостережение лингвиста Р. А. Будагова, убежденного в том, что «если сознательно не заниматься терминами, ученые в конце концов перестанут понимать друг друга» [52, с. 43].

Термины — «это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [53, с. 115]. Термины той или иной науки не изолированы друг от друга, но связаны в особую систему этой науки — терминосистему. Терминология как совокупность терминов определенной области знания в науках гуманитарного цикла складывается естественно, в известной мере — стихийно, чем и отличается от терминологии технических наук, в которых процесс формирования терминологии является в основном сознательным и планомерным. Тем не менее «в науке далеко не все равно, как назвать тот или иной частный объект изучения. Чем более систематизированным является материал научной дисциплины, тем важнее становится вопрос о ее терминологии» [54, с. 222]. Следовательно, задача ученых в любой области знания заключается в приведении имеющейся совокупности терминов в упорядоченное состояние, формирование терминосистемы¹⁰.

Назначение термина (как, впрочем, и любого слова) — номинация (называние) понятия или предмета. И так же, как любое слово предназначено для обеспечения взаимопонимания между людьми, термин предназначен для обеспечения взаимопонимания, но уже между специалистами. Данное назначение выдвигает непререкаемое требование к термину — однозначности.

Общеизвестно, что большинство слов в языке обладает многозначностью и полисемия признается языковой универсалией. В случае многозначности «обычного» слова распознавание его смысла обеспечивается контекстом. Однако этот прием непригоден для терминов, поскольку подрывает саму суть терминосистемы, недаром лингвисты отстаивают контекстуальную устойчивость терминов, отрицая допустимость их многозначности и настаивая на том, что термин не нуждается в контексте, так как многозначное слово, становясь термином, приобретает однозначность¹¹. Д. С. Лотте, признававший многозначные термины вредными для теоретической и практической деятельности, отмечал, что «степень вредности тех или иных многозначных терминов различна. В то время как одни из них вызывают лишь затруднение при чтении литературы, нарушают взаимопонимание, ограничивают возможность обмена опытом, другие ведут к шаткости представлений и к более или менее тяжелым практическим ошибкам» [58, с. 20], и подчер-

¹⁰ «Терминология подвергается систематизации, затем анализу, при котором выявляются ее недостатки и методы их устранения, и наконец, нормализации, — пишет С. В. Гринев-Гриневиц. — Результат этой работы представляется в виде терминосистемы — упорядоченного множества терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями» [55, с. 15].

¹¹ Так, А. А. Реформатский подчеркивает, что «термин не нуждается в контексте как обычное слово, так как он 1) член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста, 2) может употребляться изолированно..., 3) для чего и должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии» [53, с. 115]. Р. А. Будагов отмечает, что «следует различать... многозначность слова в общенародном языке как явление вполне естественное и необходимое и многозначность термина как явление "неестественное", как результат небрежного отношения к специальному научному языку» [56, с. 33]. По мнению Я. А. Климовицкого, «непременным критерием, которому должен удовлетворять термин, является его однозначность в рамках системы понятий данной области... науки» [57, с. 35].

кивал, что независимо от степени вредности многозначность терминов в пределах одной терминологической системы необходимо устранять [58, с. 20].

Классифицируя термины на три группы — правильно ориентирующие, нейтральные и ложно ориентирующие, — Д. С. Лотте избирает критерием классификации соответствие буквального значения термина его действительному значению, т. е. содержанию [58, с. 24–25]. Идеальная терминосистема должна состоять только из правильно ориентирующих терминов, т. е. таких, «в которых буквальное значение не только не находится в противоречии с действительным значением, но с известной степенью точности создает правильное представление о самом понятии» [58, с. 24]. Поэтому, по мнению лингвиста, всякий термин в отличие от обычного слова «должен иметь ограниченное, твердо фиксированное содержание» [58, с. 18]. И хотя Д. С. Лотте имеет в виду научно-техническую терминологию, для которой твердо фиксированное содержание особенно важно¹², полагаем, что это требование носит принципиальный характер. В гуманитарных дисциплинах степень значимости этого требования по своим практическим последствиям, конечно, гораздо ниже. Тем не менее принципы построения терминосистем остаются едиными для любой области научного знания. Неточность в терминологии, употребляемой в научных текстах, как минимум, затрудняет взаимопонимание между специалистами и нивелирует научную ценность таких текстов, а, как максимум, ставит под сомнение ценность самой науки¹³.

Юридические термины в литературе обычно делятся на три группы: а) общеупотребительные термины, т. е. слова, понятные всем; б) специальные юридические термины, т. е. слова (словосочетания), обладающие особым правовым содержанием; в) специальные неюридические термины, т. е. термины, принадлежащие иным (неюридическим) наукам и используемые в законодательстве и юридической науке [60, с. 345; 61, с. 213; 62, с. 619–620].

Полагаем, что эта классификация заслуживает упрека, касающегося выделения группы общеупотребительных терминов. Термины — это слова, но не просто слова, а слова в специальном значении для какой-либо сферы деятельности¹⁴, ибо «у терминологии свое, особое назначение, реализация которого возможна только в языке науки» [51, с. 14]. Если согласиться с тем, что «общеупотребительные термины — это термины, которые в одинаковой мере используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе, в деловых документах и в том числе в юридической науке и практике» [64, с. 177], то возникает вполне правомерный вопрос: почему слова, в одинаковой мере используемые и в бытовой речи, и в художественной (научной) литературе, следует признавать терминами? В обыденной речи мы используем не *термины*, а *слова* (что, конечно, не исключает использование в такой речи наряду с общеупотребительными словами и специальных слов — терминов). Если же все слова обиходного языка именовать терминами, то утрачивается смысл в их выделении. Поэтому полагаем, что в классификациях юридической терминологии не следует выделять группу «общеупотребительных терминов», а применительно к той части текста (мы имеем в виду юридические научные тексты), в которой они употребляются, использовать название «общеупотребительные слова». Юридическими же в собственном смысле слова могут быть

¹² Крайне важно это и для, например, медицинской терминологии.

¹³ В литературе отмечается, что «иногда отсутствие у термина точности подается исключительно как характерная черта терминологии гуманитарных наук... Отсюда остается один шаг до заключения, что гуманитарные науки — не науки или, по крайней мере, дефектные науки» [59, с. 211].

¹⁴ «...Содержание термина всегда предполагает некоторое лежащее за пределами общего языка знание, которое и является средой существования терминологической единицы» [63, с. 796].

названы только те термины, которые именуются «специальными», т. е. обладающие особым правовым содержанием.

Как показывает проведенное исследование, на сегодняшний день никому не удалось доказать, что термин «правовая природа» обладает особым правовым содержанием, позволяющим четко отграничивать его от иных нередко отождествляемых с ним словосочетаний, например, таких как «правовая оценка», «правовая характеристика», «правовой режим», «правовая сущность». Означает ли это, что словосочетание «правовая природа» не является специальным юридическим термином и должно быть отнесено к первой группе «общеупотребительных терминов»?

Полагаем, что нет. Научная лексика принципиально отличается от общелитературной, а термины «при известной "доступности" некоторых из них широкому кругу носителей литературного языка и при условии, что многие термины вышли из недр литературного языка, — принадлежность только языка науки, его лексической системе» [51, с. 20]. Коль скоро мы признаем словосочетание «правовая природа» термином правовой науки, мы должны признать также и его особый правовой смысл. И не просто признать, а обосновать его, что и позволит данному термину стать полноправным элементом юридической терминосистемы.

Возвращаясь к названию настоящей статьи, заметим, что свое внимание к термину «правовая природа» мы не намерены ограничить пролегоменами, и надеемся продолжить работу по изучению обозначенных в статье вопросов и разработке полноценной интерпретации данного термина.

Список использованной литературы

1. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Поэзия и проза. Тропы и фигуры. Мышление поэтическое и мифическое. Приложения / А. А. Потебня. — Харьков : Изд. М.В. Потебни, 1905. — 652 с.
2. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А. В. Ахутин. — М. : Наука, 1988. — 208 с.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. — М. : Канон+, 2009. — 1248 с.
4. Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории / З. М. Оруджев. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009. — 448 с.
5. Социальная природа познания. Теоретические предпосылки и проблемы / под ред. Н. В. Мотрошиловой. — М. : Наука, 1979. — 280 с.
6. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. — М. : Республика, 1998. — 413 с.
7. Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука «о природе» / И. Д. Рожанский ; под ред. А. В. Ахутина. — М. : Наука, 1979. — 485 с.
8. Философия природы в античности и в средние века / под ред. П. П. Гайденко, В. В. Петрова. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 608 с.
9. Шадевальд В. Понятия «природа» и «техника» у греков / В. Шадевальд // Философия техники в ФРГ : сб. ст. / под ред. Н. Игнатовской, В. Леонтьева. — М. : Прогресс, 1989. — С. 90–103.
10. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский ; ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2003. — 382 с.
11. Дювернуа Н. Л. Основная форма корреального обязательства. Историко-юридическое и критическое исследование по римскому праву / Н. Л. Дювернуа. — Ярославль : Тип. Губ. правл., 1874. — 272 с.
12. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву / Н. Л. Дювернуа. — Т. 1, вып. 1-3. — СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. — 960 с.
13. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 816 с.
14. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. — М. : Статут, 1997. — Ч. 1. — 290 с.

15. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — М. : Статут, 2002. — 638 с.
16. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. — 183 с.
17. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : СПАРК, 1995. — 556 с.
18. Гейне А. Н. О юридической природе бумаг на предъявителя / А. Н. Гейне // Журнал Министерства Юстиции. — 1899. — № 10. — С. 34–52.
19. Гордон В. М. Юридическая природа альтернативных обязательств / В. М. Гордон // Журнал Министерства Юстиции. — 1900. — № 9. — С. 90–113.
20. Данилова Е. Н. Юридическая природа операции «специального текущего счета» / Е. Н. Данилова. — М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. — 48 с.
21. Никонов С. П. Юридическая природа торговых и промышленных предприятий по русскому праву / С. П. Никонов. — Петроград : Тип. Н.Я. Дурнякина, 1917. — 94 с.
22. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. — М. : Госюриздат, 1958. — 182 с.
23. Быстров А. К. Правовая природа сети Интернет / А. К. Быстров // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 1. — С. 55–68.
24. Котенко Е. Правовая природа интернет-сайта : проблемы определения и толкования / Е. Котенко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2011. — № 5. — С. 49–54.
25. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т. В. Егорова. — М. : Аделант, 2014. — 800 с.
26. Белов В. А. Юридическая природа безналичных расчетов и так называемых «безналичных денег» / В. А. Белов // Бизнес и банки. — 1998. — № 52. — С. 4–5.
27. Философский словарь / под ред. Г. Шишкоффа. — М. : Республика, 2003. — 575 с.
28. Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. — Таллин : Александра, 1992. — Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. — 478 с.
29. Кубрякова Е. С. Рецензия на: D. Lee. Cognitive Linguistics. An Introduction. — New York : Oxford Univ. Press, 2002. — 223 p. / Е. С. Кубрякова // В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. — М. : Знак, 2012. — С. 195–201.
30. Вязовская Т. Н. Гражданско-правовая природа залоговых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. Н. Вязовская. — Краснодар, 2004. — 24 с.
31. Заботина Н. Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. Н. Заботина. — Волгоград, 2006. — 29 с.
32. Карунная Я. А. Правовая природа средств индивидуализации коммерческих организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Я. А. Карунная. — Новосибирск, 2005. — 26 с.
33. Сидорук М. К. Правовая природа расчетов с использованием банковских платежных карт в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. К. Сидорук. — Иркутск, 2008. — 23 с.
34. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Матвеев. — М., 2002. — 192 с.
35. Словарь Академии Российской / сост. Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, И. Н. Болтин. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1794. — Ч. V : От Р до Т. — 602 с. [1084 стб.].
36. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный / при участии Е. Р. Дашковой. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1822. — Ч. V : От П до С. — 1822 с. [1142 стб.].
37. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук / сост. А. Х. Востоков, П. А. Вяземский, И. И. Давыдов. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1847. — Т. III. — 589 с.
38. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В. И. Даль. — М. : Тип. Лазар. ин-та Восточ. Языков, 1865. — Ч. 3 — 509 с.
39. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором И. Н. Березиным. / сост. И. Н. Березин. — СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1876. — Отд. 3, т. 4. — 694 с.

40. Всероссийский «словарь-толкователь» : сост. несколькими филологами и педагогами под ред. В. В. Жукова по новейшим известн. слов.: Даля, Толя, Макарова [и др.]. — СПб. : Изд. А. А. Каспари, 1893. — Т. 1–3. — 1704 с.
41. Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка / Н. В. Горяев. — Тифлис : Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1896. — 558 с.
42. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. — М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1910–1914. — Т. 1. — 416 с.
43. Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» / Е. Г. Комиссарова // Вестник Перм. ун-та. — 2012. — Вып. 2 (16). — С. 23–29.
44. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. — М. : Сов. энциклопедия, 1983. — 840 с.
45. Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены / А. И. Бриллиантов. — М. : Мартис, 1998. — 446 с.
46. Петров В. В. Тотальность природы и методы ее исследования в Перифьюсеон Эриугены / В. В. Петров // Философия природы в античности и в средние века / под ред. П. П. Гайденко, В. В. Петрова. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — С. 417–479.
47. История философии: Запад–Россия : учебник : в 4 кн. / под ред. Н. В. Мотрошиловой. — М. : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2000. — Т. 1 : Философия древности и средневековья. — 480 с.
48. Герд А. С. Терминологическое значение и типы терминологических значений / А. С. Герд // История отечественного терминоведения : в 3 т. / В. А. Татаринев. — М. : Моск. лицей, 2003. — Т. 3 : Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). — С. 81–83.
49. Малюгин С. В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / О. В. Малюгин // Российский юридический журнал. — 2016. — № 3. — С. 46–58.
50. Шептулин А. П. Категории диалектики / А. П. Шептулин. — М. : Высш. шк., 1971. — 280 с.
51. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — М. : Наука, 1977. — 246 с.
52. Будагов Р. А. Терминология и семиотика / Р. А. Будагов // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология — 1972. — № 5. — С. 43–48.
53. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. — М. : Аспект-Пресс, 1996. — 536 с.
54. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Татаринев В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения : очерк и хрестоматия. — М. : Моск. лицей, 1994. — С. 218–284.
55. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение : учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневич. — М. : Академия, 2008. — 304 с.
56. Будагов Р. А. Введение в науку о языке : учеб. пособие / Р. А. Будагов. — 3-е изд. — М. : Добросвет-2000, 2002. — 544 с.
57. Климовицкий Я. А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники / Я. А. Климовицкий // Современные проблемы терминологии в науке и технике / под ред. В. С. Кулебакина. — М. : Наука, 1969. — С. 32–61.
58. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Д. С. Лотте // Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 18–36.
59. Бугорская Н. В. Еще раз о точности термина / Н. В. Бугорская // Сибирский филологический журнал. — 2008. — № 3. — С. 211–219.
60. Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2003. — 592 с.
61. Алексеев С. С. Государство и право : учеб. пособие / С. С. Алексеев // Собр. соч. : в 10 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 8. — С. 93–246.
62. Большой юридический словарь / В. А. Белов [и др.] ; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М. : ИНФРА-М, 2002. — 704 с.

63. Шелов С. Д. Еще раз об определении понятия «термин» / С. Д. Шелов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2010. — № 4-2. — С. 795–799.

64. Толстик В. А. Проблемы классификации юридической терминологии / В. А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2 (26). — С. 176–182.

References

1. Potebnaya A. A. *Iz zapisok po teorii slovesnosti. Poeziya i proza. Tropy i figury. Myshlenie poeticheskoe i mificheskoe. Prilozheniya* [From the notes on theory of literature. Poetry and prose. Paths and figures. Thinking is poetic and mythical. Applications] Kharkov, M.V. Potebnaya Publ., 1905. 652 p.

2. Akhutin A. V. *Ponyatie «priroda» v antichnosti i v Novoe vremya («fyusis» i «natura»)* [Concept of «nature» in Antiquity and Modern Times («fyusis» and «nature»)]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 208 p.

3. Kasavin I. T. (ed.). *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow, Kanon+ Publ., 2009. 1248 p.

4. Orudzhev Z. M. *Priroda cheloveka i smysl istorii* [The nature of man and the meaning of history]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 448 p.

5. Motroshilova N. V. (ed.). *Sotsial'naya priroda poznaniya. Teoreticheskie predposylki i problemy* [Social nature of cognition. Theoretical background and problems]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 280 p.

6. Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Science on nature and on culture]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 413 p.

7. Rozhansky I. D.; Akhutin A. V. (ed.). *Razvitie estestvoznaniya v epokhu antichnosti. Rannyyaya grecheskaya nauka «o prirode»* [Development of natural science in the era of antiquity. Early Greek science «about nature»]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 485 p.

8. Gaidenko P. P., Petrov V. V. (eds). *Filosofiya prirody v antichnosti i v srednie veka* [Philosophy of nature in the Antiquity and in the Middle Ages]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 608 p.

9. Shadevald V. The Greeks' concept of «nature» and «technique». In Ignatovskaya N., Leontev V. (eds). *Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of techniques in FRG]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 90–103. (In Russian).

10. Vaskovsky E V.; Em V. S. (ed.). *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Civil law textbook]. Moscow, Statut Publ., 2003. 382 p.

11. Dyuvernua N. L. *Osnovnaya forma korreal'nogo obyazatel'stva. Istoriko-yuridicheskoe i kriticheskoe issledovanie po rimskomu pravu* [The main form of the correlative obligation. Historical legal and critical research on Roman law]. Yaroslavl, Gubernskoe pravlenie Publ., 1874. 272 p.

12. Dyuvernua N. L. *Chteniya po grazhdanskomu pravu* [Civil Law Readings]. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevicha Publ., 1902, vol. 1, iss. 1-3. 960 p.

13. Gambarov Yu. S.; Tomsinov V. A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast.* [Civil Law. General Part]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 816 p.

14. Meier D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law] Moscow, Statut Publ., 1997, vol. 1. 290 p.

15. Sinaisky V. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2002. 638 p.

16. Trubetskoi E. N. *Entsiklopediya prava* [Law Encyclopaedia]. Saint Petersburg, Law Institute Publ., 1998. 183 p.

17. Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Russian Civil Law textbook]. Moscow, SPARK Publ., 1995. 556 p.

18. Geine A. N. On the legal nature of bearer papers. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii = A Journal of the Ministry of Justice*, 1899, no. 10, pp. 34–52. (In Russian).

19. Gordon V. M. The legal nature of alternative obligations. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii = A Journal of the Ministry of Justice*, 1900, no. 9, pp. 90–113. (In Russian).

20. Danilova E. N. *Yuridicheskaya priroda operatsii «spetsial'nogo tekushchego scheta»* [The legal nature of the «special current account» operation]. Moscow, G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1914. 48 p.

21. Nikonov S. P. *Yuridicheskaya priroda torgovykh i promyshlennykh predpriyatii po russkomu pravu* [The legal nature of commercial and industrial enterprises under Russian law]. Petrograd, N.Ya. Durnyakina Publ., 1917. 94 p.

22. Krasavchikov O. A. *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal facts in Soviet civil law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 182 p.

23. Bystrov A K. The legal nature of Internet. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2016, no. 1, pp. 55–68. (In Russian).

24. Kotenko E. The legal nature of the website: the problems of definition and interpretation. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and Related Rights*, 2011, no. 5, pp. 49–54. (In Russian).

25. Egorova T. V. (ed.). *Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka* [Foreign Words Dictionary of Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2014. 800 p.

26. Belov V. A. Legal nature of cashless transfers and so-called «non-cash money». *Biznes i banki = Business and Banks*, 1998, no. 52, pp. 4–5. (In Russian).

27. Shishkoff G. (ed.). *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Respublika Publ., 2003. 575 p.

28. Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i* [Selected articles]. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992, vol. 1. 478 p.

29. Kubryakova E. S. Review on: D. Lee. Cognitive Linguistics. An Introduction. New York, Oxford Univ. Press, 2002. 223 p. *V poiskakh sushchnosti yazyka. Kognitivnye issledovaniya* [In search for the language essence. Cognitive studies]. Moscow, Znack Publ., 2012, pp. 195–201. (In Russian).

30. Vyazovskaya T. N. *Grazhdansko-pravovaya priroda zalogovykh otnoshenii. Avtoref. Kand. Diss.* [The civil-law nature of mortgage relations. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2004. 24 p.

31. Zabolotina N. N. *Pravovaya priroda pravootnoshenii, vznikayushchikh v svyazi s zaklyucheniem kontraktov na postavku tovarov dlya gosudarstvennykh nuzhd. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal nature of legal relations arising in connection with the conclusion of contracts for a supply of goods for the state needs. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2006. 29 p.

32. Karunnaya Ya. A. *Pravovaya priroda sredstv individualizatsii kommercheskikh organizatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal nature of individualization means of commercial organizations. Cand. Diss. Thesis]. Novosibirsk, 2005. 26 p.

33. Sidoruk M. K. *Pravovaya priroda raschetov s ispol'zovaniem bankovskikh platezhnykh kart v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal nature of calculations using bank payment cards in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Irkutsk, 2008. 23 p.

34. Matveev I. V. *Pravovaya priroda nedeistvitel'nykh sdelok. Cand. Diss.* [Legal nature of invalid transactions. Cand. Diss.]. Moscow, 2002. 192 p.

35. Fonvizin D. I., Derzhavin G. R., Boltin I. N. (eds). *Slovar' Akademii Rossiiskoi* [Dictionary of Russian Academy]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1794, vol. 5. 602 p.

36. Dashkova E. R. (ed.). *Slovar' Akademii Rossiiskoi, po azbuchnomu poryadku raspolozhennyi* [Dictionary of the Russian Academy, arranged in alphabetical order]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1822, vol. 5. 1822p.

37. Vostokov A. Kh., Vyazemskii P. A., Davydov I. I. (eds). *Slovar' tserkovno-slavyansko-g i russkogo yazyka, sostavlennyyi Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii Nauk* [Dictionary of Church Slavic and Russian Language, compiled by the Second Section of the Imperial Academy of Science]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1847, vol. 3. 589 p.

38. Dal' V. I. *Tolkovyyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Definition Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, Lazarevskii institut Vostochnykh Yazykov Publ., 1865, vol. 3. 509 p.

39. Berezin I. N. (ed.). *Russkii entsiklopedicheskii slovar'* [Russian Encyclopaedic Dictionary]. Saint Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1876. vol. 4. 694 p.

40. Zhukov V. V. (ed.). *Vserossiiskii «slovar'-tolkovatel'»* [All-Russian Definition Dictionary]. Saint Petersburg, A. A. Kaspari Publ., 1893, vol. 1–3. 1704 p.

41. Goryaev N. V. *Sravnitel'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Comparative Etymological Dictionary of Russian Language]. Tiflis, Kantselyariya glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze Publ., 1896. 558 p.

42. Preobrazhenskii A. G. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Russian language]. Moscow, G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1910-1914, vol. 1. 416 p.
43. Komissarova E. G. Formal logical aspects of the «legal nature» concept. *Vestnik Permskogo universiteta = Perm university herald*, 2012, iss. 2 (16), pp. 23–29. (In Russian).
44. Ilichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M. (eds). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 840 p.
45. Brilliantov A. I. *Vliyanie vostochnogo bogosloviya na zapadnoe v proizvedeniyakh Ioanna Skota Erigeny* [The influence of Eastern theology on the Western one in the works of Ioann Scot Erigena]. Moscow, Martis Publ., 1998. 446 p.
46. Petrov V. V. Totality of nature and the methods of its study in the Eriugen's Peripherus. In Gaidenko P. P., Petrov V. V. (eds). *Filosofiya prirody v antichnosti i v srednie veka* [Philosophy of Nature in the Antiquity and in the Middle Ages]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000, pp. 417–479. (In Russian).
47. Motroshilova N. V. (ed.). *Istoriya filosofii: Zapad–Rossiya* [History of Philosophy: West-Russia]. Moscow, «Greko-latinskii kabinet» Yu. A. Shichalina Publ., 2000, vol. 1. 480 p.
48. Gerd A. S. Terminological meaning and types of terminological meanings. In Tatarinov V. A. *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya* [History of Native Terminology]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 2003, vol. 3, pp. 81–83. (In Russian).
49. Malyugin S. V. A Category of Legal Nature in Jurisprudence: the Notion, Determinants, Key Features, and Approaches to Understanding. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2016, no. 3, pp. 46–58. (In Russian).
50. Sheptulin A. P. *Kategorii dialektiki* [Categories of dialectics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1971. 280 p.
51. Danilenko V. P. *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian terminology. The experience of linguistic description]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 246 p.
52. Budagov R. A. Terminology and semiotics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 1972, no. 5. pp. 43–48. (In Russian).
53. Reformatskii A. A.; Vinogradov V. A. (ed.). *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1996. 536 p.
54. Vinokur G. O. On some features of word formation in Russian technical terminology. In Tatarinov V. A. *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. Klassiki terminovedeniya* [History of Native Terminology. Classics of Terminology]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1994, pp. 218–284. (In Russian).
55. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.
56. Budagov R. A. *Vvedenie v nauku o yazyke* [Introduction to Language Science]. 3rd ed. Moscow, Dobrosvet-2000 Publ., 2002. 544 p.
57. Klimovitskii Ya. A. Some methodological issues of work on the terminology of science and technology. In Kulebakin V. S. *Sovremennye problemy terminologii v nauke i tekhnike* [Modern Problems of Terminology in Science and Technology]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 32–61. (In Russian).
58. Lotte D. S. Some fundamental issues of selection and construction of scientific and technical terms. *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii. Voprosy teorii i metodiki* [Basics of scientific and technical construction terminology. Issues of Theory and Methodology]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, pp. 18–36. (In Russian).
59. Bugorskaya N. V. Once again on the accuracy of term. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Philological Journal*, 2008, no. 3, pp. 211–219. (In Russian).
60. Babaev V. K. (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 3rd ed. Moscow, Yurist»Publ., 2003. 592 p.
61. Alekseev S. S. State and Law. In *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Statut Publ., 2010, vol. 8, pp. 93–246. (In Russian).
62. Belov V. A., Boitsova V. V., Boitsova L. V. [et al.]; Sukharev A. Ya., Krutskikh V. E. (eds). *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Large Legal Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 704 p.
63. Shelov S D. The Definition of «Term» Revisited. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2010, no. 4-2, pp. 795–799. (In Russian).

64. Tolstik V. A. Problems of Classification of Juridical Terminology. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2013, no. 2 (26), pp. 176–182. (In Russian).

Информация об авторах

Асланян Наталья Павловна — доктор юридических наук, профессор, кафедра международного права, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, 350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187/1, e-mail: nataslan@mail.ru.

Новикова Татьяна Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, 350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187/1, e-mail: tnovikova@inbox.ru.

Authors

Natalya P. Aslanyan — Doctor habil. in Law, Professor, Chair of International Law, Russian State University of Justice, North Caucasian Branch, 187/1 Levanevsky St., 350002, Krasnodar; e-mail: nataslan@mail.ru.

Tatiana V. Novikova — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Department of International Law, Russian State University of Justice, North Caucasian Branch, 187/1 Levanevsky St., 350002, Krasnodar; e-mail: tnovikova@inbox.ru.

Для цитирования

Асланян Н. П., Новикова Т. В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н. П. Асланян, Т. В. Новикова // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 4. — DOI : [10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).28](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).28).

For Citation

Aslanyan N. P., Novikova T. V. Prolegomena to the interpretation of the term «legal nature». *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4. DOI: [10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).28](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).28). (In Russian).